Когда Эйлор Таргариен устраивал пир, он, мать его, устраивал пир.

Вассалам принца потребовалось полторы недели, чтобы собрать свои войска и прибыть в Сумеречный Дол и его окрестности. За это время он каким-то образом пополнил кладовую огромным количеством мясом кабана и оленя, заручился услугами барда Селладора из Белой Гавани и труппы акробатов Тироша, а также выковал новый клинок для каждого из своих преданных вассалов и личных рыцарей.

Прямо сейчас сир Гуллиан Элвуд и Алестер увлеченно обсуждали свои мечи, хотя оба к тому времени выпили достаточно, чтобы разговор сводился к повторению одних и тех же деталей снова и снова, под бурный смех тех, кто ещё оставался сколь либо трезв.

Бард-северянин играл, а труппа Тироша очаровывала публику сальто и другими ловкими трюками; каждый номер вызывал всё больше аплодисментов, а гости всё глубже погружались в свои кубки с выпивкой.

Эйлор Таргариен, несмотря на то что не притронулся к вину, улыбался шире, чем кто-либо другой в зале.

— Во Имя Матери, Ренфред, улыбнись.

Лорд Ренфред Риккер, в отличие от своего сеньора и друга, выглядел так, словно предпочел бы сразиться в смертельной дуэли с самим Воином, чем находиться здесь.

— Я не знаю, смогу ли это сделать, Эйлор.

Таргариен рассмеялся, и его фиалковые глаза наполнились весёлыми искорками.

— Ну, теперь уже поздно отступать. Свадьба состоялась, а постель еще впереди!

Ренфред покраснел, что в купе с темно-синим дублетом создавало весьма интересный контраст.

- Именно.
- Да брось, Ренфред. Половина служанок в Красном замке ещё с твоих четырнадцати лет знала, что ты в постели умеешь не только спать, а судя по тому, что рассказала мне Святая Хэлли, ты и сейчас не потерял хватку.

Ренфред покраснел вдвойне при упоминании о чрезвычайно дорогой куртизанке, которую Эйлор, накануне вечером, подсунул в покои своего друга. Ну, в качестве своеобразного свадебного подарка. Ситуация переросла в совсем уже комичную — лицо Риккера стало

пунцовым, почти такого же цвета, как сигил Таргариенов.

Эйлор повернулся к столу из алькова и жестом указал на сидевшую там хорошенькую, пухленькую девушку, смеявшуюся вместе с несколькими другими молодыми дамами.

- Взгляни на Малиссу. Она прекрасно проводит время, а ведь это девушка, и, осмелюсь сказать, что ей стоит опасаться сегодняшнего вечера гораздо больше, чем тебе. Старшая дочь лорда Баквелла выглядела совершенно спокойной и уверенной в себе с того самого момента, как приехала утром. По факту, это даже бросало тень на её будущего мужа, который уже как третий день ходит сам не свой, а сейчас ёрзает на месте и волнуется, будто девственник какой-то.
- У меня нет опыта общения с девами.

Эйлор озорно усмехнулся.

— Ну, как говорил нам Виллем Дарри: практика — это путь к совершенству. — Прежде чем Риккер успел остановить его, Эйлор выскочил на середину зала и обратился к встрепенувшимся лордам и леди. — Пора!

Проклятия Ренфреда утонули в криках толпы: мужчины направились к Малиссе, дамы — к Риккеру, а леди Берч уже трудилась над его бриджами, словно всю ночь ждала этого шанса. Усмехнувшись, Эйлор понял, что, вероятно, так оно и было.

Сам принц не двинулся к мужчинам, окружавших Малиссу Баквелл, оставив снятие одежды тем, кто был более пьян, но одобрительно кивнул сиру Манфреду Дарку. Рыцарь, крупнее Риккера и вдвое ниже ростом, пробился сквозь толпу, поднял на руки уже почти обнаженную девицу и направился к её комнате, а за ним, спотыкаясь, двинулись остальные участники вечеринки. Эйлор поручил этому человеку проследить, чтобы Малисса добралась до покоев... невредимой, и, пусть сир Манфред был вечно груб и столь же зол, он при этом являлся человеком верным и благочестивым. Пожалуй, самым благочестивым из всех, кого Эйлор встречал.

Новая леди Риккер доберется до покоев целой и невредимой, даже если для этого, невысокому и широкоплечему рыцарю придется сломать кому-нибудь пару носов.

Эйлор уже было со смехом последовал за толпой пирующих, но тут, словно из ниоткуда, возник сир Барристан.

— Ваша Светлость, у меня есть новости.

Принц кивнул, еще раз усмехнувшись, прежде чем повернуться к своему наставнику.

— Хорошие или плохие?
— Ожидаемые, Ваша Светлость. — Королевский гвардеец жестом указал на другого человека, одетого в тяжелые сапоги и помятый плащ. — Человек из Чаячьего Города в Долине, прибыл на галере этой ночью.
Эйлор кивнул. Веселье сошло с его лица и сменилось стиснутой челюстью и нахмуренными бровями. Именно такое выражение принц принимал, когда сосредотачивался на важных вопросах.
— Как вас зовут?
Мужчина, — ещё почти мальчик, — был невысокого роста и хилого телосложения, с вьющимися волосами и заячьей губой, которая дрожала, когда он нервно взглатывал.
— Рональд, милорд. У меня есть информация.
Эйлор кивнул.
— С нетерпением жду рассказа.

Соляр Эйлора был меньше, чем можно ожидать от такого замка, как Сумеречный Форт. Однако, словно в качестве компенсации, с его балкона открывался прекрасный вид на столь же прекрасный город.
Рональд нервно ерзал на месте, не зная, на что ему смотреть: на вид из соляра, на тарелку с жареным кабаном перед ним, или на сидящего напротив него прекрасного повелителя драконов?
Принц, одним словом-приказом, развеял его неуверенность.
— Ешь.
Мужчина подчинился, хотя продолжил периодически бросать нервные взгляды то на Эйлора, то на сира Барристана, который стоял позади принца со сложенными руками.

— Ты утверждаешь, что располагаешь некой информацией. — Начал повелитель драконов через некоторое время. Когда Рональд кивнул, Эйлор слегка наклонился вперед. — Относительно чего?
Рональд сглотнул и занервничал пуще прежнего.
— Лорда Аррена, милорд.
— Ваша Светлость. — Поправил Барристан из-за спины Эйлор.
— В-ваша милость. — Быстро исправился мужчина. — Простите, ваша милость.
— Успокойся, Рональд. Я— не мой отец. — Мужчина, слишком грузный для крестьянина, но слишком нервничающий для того, кто часто имел дело с дворянами, слегка успокоился, котя из его глаз не исчезла настороженность, а колено продолжило быстро двигаться вверх-вниз. — Откуда ты?
— Из Чаячьего Города, ваша светлость.
— И чем ты там занимаешься?
— Мой отец — управляющий сира Арстана Сола, ваша милость. Я помогаю ему.
Сир Барристан вклинился, дополняя:
— Это рыцарская семья, присягнувший Дому Графтон. Они управляют башней, охраняющей одни из ворот Чаячьего Города.
Эйлор кивнул.
— А ты, Рональд, решил сесть на галеру и плыть сюда, в Сумеречный Дол, с информацией для принца Эйлора Таргариена. Что ж, вот ты здесь, и вот я здесь. Я слушаю.
Рональд снова сглотнул; его взгляд метался между двумя другими мужчинами в комнате. Эйлор знал, что какой бы информацией ни обладал парень, он намеревался получить за нее

Эилор знал, что какои бы информацией ни обладал парень, он намеревался получить за нее вознаграждение. Он всё понимал и не держал зла за подобное: в этом мире ничто не достается даром, а информация... она порой бывает ценнее всего золота Западных Земель. И, несмотря на то что Рональд, само-собой, получит вознаграждение, — если его информация окажется стоящей потраченного принцем времени, — Эйлор не собирался ничего обещать.

Шпионы и отступники полезны, но от их натуры у него бурлило в животе.

Эйлор заострил взгляд, позволяя темному фиолетовому цвету смешаться с тенями от свечей и угрожающе омрачить его лицо.
— Я не могу стоять здесь всю ночь, парень. Да, я не мой отец, но очень не люблю, когда меня заставляют ждать. — Принц впился взглядом в сидящего напротив него юношу и сжал челюсти, чем подчеркнул скулы
Работать лицом и мимикой, активно пользуясь полученными с рождения дарами, он научился едва ли не первым делом.
Что бы Рональд ни намеревался попросить в обмен на информацию, он вдруг счёл это неважным, потому что весьма быстро начал излагать:
— Лорд Аррен созвал свои знамена, Ваша Светлость. В Чаячьем Города ходят слухи, что он выступает против вашего отца.
Эйлор кивнул.
«Похоже, я был прав насчет войны. Боги, как же я ненавижу иногда быть правым»
— А лорд Графтон?
— Он собирается ответить на призыв к оружию, Ваша Светлость. Он уже приказал сиру Солу и его сыновьям собрать войска.
— Что еще?
— Рональд нервно пожал плечами.
— Это всё, что я знаю, Ваша Светлость.
— Есть слухи о том, что какие-нибудь лорды остались верны короне? Слухи о наемниках? В целом, новости такого рода?
— Нет, Ваша Светлость, клянусь. Я рассказал вам всё, что знаю.
Эйлор откинулся назад, холодно глядя на сидящего напротив него молодого человека.
— Очевидно, ты знаешь не так уж много, Рональд. Однако признаю, что твоя информация всё же полезна. — Эйлор перевёл взгляд в сторону двери соляра. — Сир Манфред!

Широкоплечий и уродливый рыцарь сразу же открыл дверь и шагнул внутрь.
— Ваша милость?
Эйлор встал, и через мгновение Рональд понял, что ему тоже следует встать. Он так и поступил, едва не опрокинув при этом стул из-за спешки.
— Этот человек доказал свою преданность короне. Десять золотых драконов и кружка эля для него.
— Благодарю вас, ваша светлость! — Лицо Рональда озарилось радостью, но принц этого уже не видел, поскольку прошёл мимо. Барристан следовал за ним по пятам.
Когда Эйлор приблизился к сиру Манфреду, он хлопнул его плечу, слегка придвинулся к уху и проговорил:
— Он прибыл в мой дом с намерением продать информацию, которую и так был обязан предоставить, как законопослушный человек короны. Он покинет Сумеречный Дол с десятью драконами, предварительно выпив эля. Но с меньшим количеством зубов, чем прибыл.
Эйлор и сир Барристан вышли за дверь, прежде чем звук кулака Манфреда, соприкоснувшегося с лицом Рональда, заполнил комнату.
— Возможно, это было лишним, Ваша Светлость. Рональд дал нам ценную информацию.
Эйлор мысленно согласился, не замедляя шага.
— Да, он дал, и вы, вероятно, правы. Наверное, в Королевской Гавани я видел слишком много предательств ради денег; это сделало меня по определению агрессивным по отношению к тем, кто бросает свою семью ради такой мелочи, как золото.
— Вы никогда не испытывали недостатка в золоте, Ваша Светлость. Те, кто испытывал, смотрят на жизнь по-другому.
Такое парировать было нечем.
— Верное утверждение. Вот почему ты мне нравишься, Барристан, ты ставишь меня на место. Я дам ему еще по одному дракону за каждый выбитый зуб.
Эйлор вернулся в обеденный зал и обнаружил, что после ужина многие гости разошлись по

своим покоям. Слуги сновали вокруг, убирая разлитое и приводя в порядок хаос, который гости оставили после себя. Несколько человек помогали рыцарям и лордам подняться на ноги и уводили их в свои покои.

Принц тихонько хихикнул.

— Вижу, они не растерялись и продолжили праздновать без нас. Сир Барристан, хорошо отдохните. Мы встаем рано утром. Нужно начать обучение простолюдинов и лечить похмелье.

Барристан Смелый кивнул.

— Разумеется, Ваша Светлость. Мне созвать военный совет утром?

Эйлор повернулся, дабы направиться к своим покоям у Узкого моря.

— Да, старый друг. Рональд любезно подтвердил, что мы ведём войну.

http://tl.rulate.ru/book/80678/2556328